

Глава 236. Доброта будет вознаграждена?

«Но почему она здесь? И почему ее зовут Чжан Синь Ци? В моих воспоминаниях она была мастером Гу, почему они говорят, что у нее нет способностей к культивации и она смертна?»

Фан Юань был сбит с толку.

«Разве она не Шан Синь Ци и похожа на нее только внешне? Но она слишком похожа! Нет, подожди секунду...»

Фан Юань рылся в своем уме и внезапно он извлек очень старую информацию из глубин своих воспоминаний.

«У Шан Синь Ци была тяжелая жизнь. Она была незаконнорожденным ребенком лидера клана Шан, когда он отправился путешествовать. У нее не было отца с детства, и ей приходилось терпеть издевательства. После смерти матери ее жизнь стала сложнее. Члены клана заставили ее следовать за караваном и стать торговкой. В конце концов, когда она прибыла в город клана Шан, лидер клана Шан почувствовал ее родословную. Лидер клана Шан был удивлен и счастлив, признав ее своей дочерью перед публикой. Но он все еще чувствовал, что должен ей много, поэтому он будет терпеть и скрывать много ее ошибок»

Подумав об этом, взгляд Фан Юаня просиял.

«Вот и все, теперь я все понимаю!»

Объединив ситуацию перед ним со сломанными уликами в его памяти, Фан Юань пришел к истине.

Много лет назад, когда лидер клана Шан был только молодым мастером клана Шан, он оставил свое семя в клане Чжан; это была Чжан Синь Ци.

Клан Шан и клан Чжан враждовали друг с другом с древних времен.

Когда Шан Синь Ци родилась, ее мать не посмела рассказать лидеру клана Шан об этом. Таким образом, Шан Синь Ци родилась как позорный незаконнорожденный ребенок и взяла фамилию матери.

Это было причиной, почему ее все еще называли Чжан Синь Ци.

После смерти матери члены клана заставили ее стать торговкой. И после того, как она прибыла в город клана Шан, ее родословная была обнаружена. Ее отец также стал лидером клана Шан, и с таким высоким статусом он признал ее перед всеми, полностью изменив ее судьбу.

«Так сказать, этот караван – ее первое купеческое путешествие!»

Сердце Фан Юаня начало громко стучать, когда он это понял.

Нужно знать, что эта Шан Синь Ци была запасом, который гарантированно увеличится; она была будущим лидером клана Шан. Никто не поверит, если это будет сказано сейчас.

Конечно, будущее было подвержено изменениям.

Даже в оригинале его памяти произошли радикальные изменения в мире, и даже

могущественный клан Шан уже был разрушен к тому времени, когда она стала лидером клана.

Для Фан Юаня ожидание, когда она станет лидером клана Шан, было очень долгой инвестицией без какой-либо отдачи.

Ее ценность не в том, что она стала лидером клана, а в том, что она была признана лидером клана Шан и стала одним из молодых мастеров клана Шан.

Как молодой мастер, она определенно будет нести ответственность за часть бизнеса. Такова была традиция клана Шан – воспитывать преемников клана.

Именно этого момента хотел Фан Юань.

Ему нужен был способ избавиться от груза, стабильный, выгодный и безопасный канал.

В его важных планах после возрождения это было абсолютно необходимо.

В будущем он определенно откроет много тайных наследств. Будет много вещей, которые ему не нужны, и, продавая их, он раскроет их огромную ценность.

Например, это костяное копьё Гу и спиральное костяное копьё Гу в апертуре Бай Нин Бина в настоящее время.

Фан Юань и Бай Нин Бин просто нуждались в одном из них, максимум другом, для прикрытия. Если бы они не продали их, эти Гу просто умерли бы в их руках, и они потратили бы много молока на их кормление.

Ранее Фан Юань намеревался временно использовать Цзя Цзинь Шэна в качестве канала для утилизации товаров, тогда было бы лучше, если бы он мог подключиться к Цзя Фу, чтобы развивать этот канал.

В результате, судьба любила играть с людьми, из-за того, что он подвергся секрету наследства цветочного винного монаха, у него не было выбора, кроме как убить Цзя Цзинь Шэна.

«Это дар, который небеса прислали мне!» - Фан Юань испустил глубокий вздох, а его взгляд в сторону далекого Шан Синь Ци стал ярким, как огонь.

Клан Шан имел глубокие основы – по крайней мере, до того сильного шторма, который охватил южную границу – он был одним из повелителей южной границы. Когда краденое продавалось им, жертвы не осмеливались искать беды.

Однако, поскольку их влияние было слишком сильным, Фан Юань также беспокоился о возможном нанесении удара в спину.

Они принадлежали к праведному пути на поверхности, но ядро членов клана Шан было черным; это было на самом деле вполне нормально.

Однако Шан Синь Ци была исключением.

Она была испытана многими изменениями и потрясениями в истории ее ста лет. Ее доброту, мягкость, доброжелательность и честность восхваляли повсюду в прошлой жизни Фан Юаня, ее репутация звучала по всей южной границе.

Самое главное, что у нее не было никакого основания.

В отличие от других молодых мастеров, после прибытия в город клана Шан она шла по уединенному пути. В будущем она совершит много ошибок, но это было не потому, что она не была умной, а скорее из-за того, что другие молодые мастера тайно замыслили подавить своего конкурента.

Фан Юань нуждался в ней как в канале, и она также нуждалась во внешней помощи – Фан Юане – если она хотела жить лучшей жизнью в будущем.

Самое главное, ею было легко манипулировать и влиять! Ее молодость и добрая натура были «слабостями», которые Фан Юань мог использовать.

«Хахаха», - Бай Нин Бин внезапно рассмеялся: «Ты полюбил ее, не так ли?».

«Что?» - мысли Фан Юаня остановились.

«Не притворяйся, мы оба мужчины, я могу понять, просто глядя на твой взгляд. Так или иначе, эта маленькая девочка довольно приятна для глаз, но тебе будет очень сложно ее заполучить. Если только я не помогу тебе и не найду возможность тайно похитить ее. В качестве обмена, сначала отдай мне Ян Гу», - Бай Нин Бин пытался соблазнить Фан Юаня.

Тем не менее, следующее предложение Фан Юань заставило его закипеть от гнева: «Ты мужчина?».

«Ты!»

Теперь все было немного хлопотно. Прежде всего, Фан Юаню нужно было подойти к Шан Синь Ци, а затем получить ее доверие. Тем не менее, у него не было много времени, он должен уладить все, прежде чем она достигнет города клана Шан.

Идея Бай Нин Бина захватить ее была слишком глупой и рискованной; это просто сделало бы ситуацию еще более запутанной.

Фан Юаню была очень ясна причина, почему Шан Синь Ци можно было неоднократно обманывать; дело не в том, что она была глупа, а в том, что она была слишком добра.

В его прошлой жизни существовал демонический путь под названием «Ночной джентльмен»; он был опытным вором и был хитрым, как лиса.

Он обманул Шан Синь Ци много раз, используя одно и то же оправдание. Однажды он не мог больше терпеть и спросил: «Я всегда говорю тебе это, ты не боишься, что я обманываю тебя?».

В то время Шан Синь Ци ответила: «Ты говоришь, что не можешь свести концы с концами, и если ты не сможешь сразу взять несколько первобытных камней, твоя семья умрет от голода. Я знаю, что ты, скорее всего, обманываешь меня, но каждый раз, когда ты говоришь это, я не могу смириться с мыслью, что, если бы ты говорил правду на этот раз? И если я не одолжу тебе денег, то несколько жизней могут быть потеряны. Хотя это вряд ли произойдет, я не хочу делать ставку на это».

Когда Ночной джентльмен услышал ответ Шан Синь Ци, он не мог остановить свои слезы. Он был так тронут ею, что упал на колени на месте.

После этого события он изменился с демонического на праведный путь и последовал за Шан Синь Ци с непоколебимой преданностью, добившись многих военных подвигов.

Солнце медленно поглощалось горными хребтами на западе, и ночь постепенно спускалась.

Длинная очередь людей также уменьшилась, пока все слуги не получили еду и не разошлись.

«Хорошо, на сегодня достаточно. Я приду снова завтра...», - она даже не закончила говорить, когда фигура внезапно прыгнула перед ней.

Что это было за выражение лица!

Брови все сгорели, осталось лишь немного волос и на одно ухо меньше. Кто это был, если не Фан Юань?

Шан Синь Ци была поражена, горничные позади нее даже закричали от испуга.

«Какого черта ты делаешь?!» - высокий и крепкий старый мастер Гу немедленно закричал.

«Леди Чжан, пожалуйста, купите мой товар!» - Фан Юань не заботился об этом старом мастере Гу и закричал в сторону Шан Синь Ци.

Бай Нин Бин стоял далеко, наслаждаясь выступлением Фан Юаня.

«У меня осталась одна булочка на пару, возьми ее, хорошо?» - Шан Синь Ци показала нежную улыбку, она не чувствовала никакого отвращения к Фан Юаню, только сочувствие. Она попыталась понять, сколько боли он, должно быть, испытал из-за таких тяжелых ран.

Вздых, такой жалкий человек.

Фан Юань бросил паровую булочку на землю: «Мне это не нужно, я хочу продать свой товар! Я продал свой старый дом и купил тележку с фиолетовыми кленовыми листьями. Но я не смог его продать, листья скоро завянут, какой тогда смысл будет в моей жизни? Хнык, хнык... я не хочу жить, если я не могу продать его. Я должен просто разбить голову и умереть!».

Он начал плакать во время разговора. Он топнул ногами и завыл, его выражение несло намек на безумие, это было чрезвычайно трогательно.

Бай Нин Бин был ошарашен.

«Это актерское мастерство, у меня действительно нет надежды, чтобы наверстать упущенное!»

Если бы он не знал о Фан Юане, даже он мог быть обманут им.

Затем он наблюдал за выражениями и взглядами толпы; ошеломленная, презрительная, сочувствующая, безразличная, но не было никаких подозрений.

«Кто этот человек? Он так внезапно напугал меня до смерти!»

«Такая жадность, он действительно хочет, чтобы леди Чжан купила его товар»

«Поделом ему! Он думает, что торговать так просто?»

«Покупатели, должно быть, потребовали более низкую цену. Когда я думаю о тех временах, с которыми я столкнулся...»

В толпе происходили всевозможные дискуссии.

«Ты сумасшедший, ты на самом деле посмел напугать нашу юную леди, проваливай немедленно!» - язык этого старого мастера Гу, казалось, испускал молниеносные искры, когда он сделал шаг вперед и защитил Шан Синь Ци позади себя.

«Леди Чжан, я не хочу жить, если вы не купите мой товар! Леди Чжан, вы хороший человек, пожалуйста, купите эту корзину фиолетовых кленовых листьев и спасите меня», - Фан Юань был, не переставая.

Сердце Шан Синь Ци смягчилось: «Не плачь. Я куплю их, но жизнь – это самое ценное в нашей жизни, правильно жить и не сдаваться так легко. Дядя Чжан Чжу, дай ему три первобытных камня».

«Мисс...», - брови старого мастера Гу нахмурились.

«Хм, это сработало?!»

«Может, мне тоже стоит это сделать?»

Среди владельцев ларьков разразился переполох.

«Спасибо, леди, спасибо. Леди Чжан, вы мой спаситель Хей Ту!» - Фан Юань был в полном восторге, на его лице были следы слез, когда он неоднократно кланялся.

Веки старого мастера Гу дернулись, он посмотрел на телегу позади Фан Юаня: «Эта телега фиолетовых кленовых листьев стоит два первобытных камня. Три – это слишком много!».

«Дядя Чжан Чжу...», - сказала Шан Синь Ци тихим голосом.

Старый мастер Гу глубоко вздохнул: «Мисс, дело не в том, что я не хочу расставаться с тремя первобытными камнями. Но эта сумма слишком велика для такого слуги, как он. Это обязательно привлечет тех, кто будет строить свои схемы против него. Мисс, для его же безопасности, мы должны дать ему два первобытных камня. Более того, все разносчики могут прийти завтра, если вы дадите ему вот так просто».

«Дядя Чжан Чжу прав, тогда, пожалуйста, дайте ему два первобытных камня», - Шан Синь Ци задумалась на некоторое время и с готовностью согласилась.

Фан Юань принял два первобытных камня дрожащими руками, он посмотрел глубоко на Шан Синь Ци: «Мисс Чжан, вы великий человек, вы определенно будете вознаграждены!».